

АКАДЕМИЯ ГЕРОЕВ НИША ДЛЯ ПРИЗРАКА

ВИКТОРИЯ РЭД ХАРТ

Виктория Рэд Харт

**Академия героев. Ниша
для призрака. Однотомник**

«Автор»

2026

Рэд Харт В.

Академия героев. Ниша для призрака. Однотомник / В. Рэд Харт — «Автор», 2026

Пророчество гласило: пятеро молодых героев спасут Софрил от могущественного Злодея. Ради этого талантливых магов и бойцов учат в академии. Образование открывает путь к славе. Но всем ли она нужна? Адель, наследница богатейшего рода, учится чтобы стать независимой. Клара, простолюдинка, чтобы удачно выйти замуж. Рин, Дора и Тэру — мечтают о свободе, еде и зрелищах. В их мире достаточно сильных мужчин, чтобы спасти Софрил? Но Злодей, пришедший с запада — не безумный титан. Он — зеркало, в котором королевство видит своё самое страшное предательство. Его атака обнажает все трещины: аристократы против простолюдинов, амбиции против дружбы, любовь против страха. А когда удар обрушивается на рабочие кварталы, куда никто из «настоящих» героев не спешит, пятёрке девушек приходится сделать непростой выбор. Роман о силе, которая разделяет, о дружбе, которую испытывают на прочность, и о победе, после которой героям уже никогда не стать прежними.

© Рэд Харт В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Эпилог	5
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктория Рэд Харт

Академия героев. Ниша для призрака. Однотомник

Глава 1

Эпилог

Солнце уже прошло зенит, но даже в своём уходе оно не могло подарить этому городу ни капли тепла.

В окне электрички редко мелькали лучи — их безжалостно срезали стёкла и бетон новостроек. Очередной небоскрёб накрыл тенью весь вагон, как крышка гроб. Город Софрил сверкал, переливался холодной роскошью, но Тэру знала: за этим блеском — только тьма. И чем выше стеклянные башни, тем глубже тени.

Она сидела у окна, красивая, статная, с идеальной осанкой человека, привыкшего к опасности. Её голубые глаза, в которых ещё секунду назад играли солнечные зайчики, вдруг стали ледяными. Она всматривалась в проплывающие кварталы, но почти ничего не узнавала. За десять лет столица выросла в монстра из стали и рекламных экранов. Десять лет... ровно столько она здесь не была.

Вагон погрузился в искусственные сумерки. Бесшумно зажглась подсветка сидений, и с встроенных экранов ударили радостные голоса ведущих.

«Королевство Софрил готовится к великому празднику! Десять лет назад легендарные Пять Героев сразили злодея, спасли миллионы и подарили нам мир!»

На экране замелькали красочные шествия, фейерверки, памятные монеты, лица — торжественные, счастливые и лживые.

Десять лет назад

У ворот Академии Софрила было трудно дышать. Толпа — плотная, живая стена из зрителей всех возрастов — сомкнулась перед двумя девушками, не пуская их к заветному проходу. Тэру и Рин пытались протиснуться вперёд, но их просто отшвыривало назад людским течением.

Время умирало.

На часах за открытыми воротами академии — без пяти одиннадцать.

— Пропустите! Пожалуйста! — Рин кричала вежливо, но тщетно. Её голос тонул в гуле, как камень в болоте. Никто не слышал. Или никто не хотел слышать.

Тэру закатала рукава. Кровь стучала в висках. Если через минуту они не войдут — всё. Она начала тяжело дышать, собирая магию в кулак, готовая прорубать себе путь силой...

И тут к воротам подъехала карета.

Дорогая. Чужая. Из неё вышла статная красавица с книгами в руках — и толпа перед ней расступилась. Без криков. Без просьб. Просто дала дорогу.

Рин и Тэру переглянулись. Сейчас или никогда.

Они рванули следом — обогнули толпу, влетели в образовавшийся коридор и побежали. Красавица оглянулась, на секунду растерялась, но потом тоже ускорила шаг... а затем побежала. Рядом с ними.

Когда они втроем подлетели к главному входу в Академию оставалась еще минута до одиннадцати.

— Уф, успели, — с облегчением выдохнула Рин, сгибаясь пополам и хватаясь за колени.

Тэру, пытаясь отдышаться и унять бешеное сердцебиение, покосилась на незнакомку. Та стояла абсолютно ровно, будто только что не бежала сломя голову, и с лёгкой улыбкой поправила растрепавшуюся прядь.

У главного входа уже стояли небольшие группки девушек и парней. Кто-то показывал свою магию, а кто-то похвалялся своими мышцами. Многие обратили внимание на прибежавшую троицу — в воздухе тут же послышались смешки:

— Бойтесь не успеть стать героями?

— Смотрите — герой, что опоздал!

— Целых три опоздавших героя!

— Геройская пробежка — высший класс!

Красавица с книгами холодно и недовольно обвела девушек взглядом с ног до головы и спросила:

— Зачем мы бежали?

Рин и Тэра растерянно переглянулись и хором ответили:

— Чтобы не опоздать. Надо же прийти к одиннадцати.

И именно в этот момент куранты торжественно пробили одиннадцать часов. Именно с этого момента началась их геройская жизнь.

Красавица высокомерно и устало закатила глаза к небу и с легким пренебрежением сказала девушкам:

— Это было образно. Поймите — никто не исключил бы вас, нас, меня за опоздание. Мы уже отобраны для обучения в Столичной академии Героев по навыкам и способностям. Да, можно опаздывать — главное, это показывать результат и свои манеры. Хотя... что я с вами говорю? Вы, видимо, из деревни. Зачем только я за вами побежала. Ах...

Она сокрушенно покачала головой, развернулась и ушла знакомиться с другими учениками.

Рин и Тэру же, довольные и счастливые, обнялись и стали шутя передразнивать красавицу с книгами:

— «Хотя что я с вами говорю, вы, видимо, из деревни. Зачем только я за вами побежала. Ах...»

Над этими передразниваниями громко и одобрительно засмеялась девушка с крупным, мощным телосложением.

— Меня зовут Клара, — ответила она на немой вопрос Рин и Тэру. — Это было очень смешно. Нам, простолюдинам, надо держаться вместе. Я боец. А вы кто?

— Я Рин. Маг ветра.

— Я Тэру — маг земли. А боец — это какая магия?

Клара опять раскатисто и заразительно засмеялась.

— Боец — это значит я просто бью противника, — пояснила она, показав свои внушительные кулаки и накачанные мышцы. — А не магией в него стреляю.

И все три девушки вместе засмеялись.

В этот момент появился преподаватель и, магией воздуха создав прямо перед собой громкоговоритель, громко сказал в него:

— Становитесь в ряд!

Все ученики быстро стали выходить на ступеньки перед главным входом и вставать в ряд, стараясь занять место поближе к центру. Там даже начались какие-то ссоры из-за мест. Вспыхнуло несколько огненных шаров, поднялся ветер. Судя по всему, центральное место не поделили трое аристократов. Каждый из них, одетый с иголки, считал себя главным и не планировал уступать.

— Ты знаешь, кто я? — надменно вопрошал высокий блондин в голубых вычурных одеждах, высокомерно задрав нос, будто разговаривает с небом, а не с людьми.

— Древний транжира, выросший на воспоминаниях былой славы и доблести — вот ты кто! А теперь отойди и уступи место настоящему, по-настоящему эффективному герою, — отвечал ему невысокий темноволосый парень в темной одежде.

— А ну разойдись, детвора! — весело и опасно зажигая огненный шар буквально между ними и криво улыбаясь, говорил третий парень — высокий, статный парень с копной рыжих коротких волос. В его глазах блеснуло откровенное предвкушение битвы.

— Сильван. Кассиан. Дориан, — сурово и устало сказал учитель. — Разве так положено вести себя аристократам? Если не прекратите, то объединю вас в одну пятерку. Всю жизнь потом выяснять будете, кто есть кто. Хотите?

Все трое парней аж побелели от ужаса, но рыжий успел в тот же момент встать между блондином и брюнетом и всё-таки занял центральное место.

Справа и слева от них все остальные быстро заняли свои места, и учитель продолжил:

— Добро пожаловать в лучшую столичную академию героев. Теперь вы избраны стать героями, что придут на помощь королевству в любой момент. Для этого вы пройдёте обучение по воинским дисциплинам и будете учиться работать в командах по пять героев. Вы можете сами выбрать отряд для обучения. Прямо сейчас у вас есть время сформировать отряды. Аристократы могут занять свои места в зале приветствия, а желающие состоять в их отрядах — рассказать про свои навыки и попросить вступить.

Глава 2

В зале на первом этаже поместилось бы несколько домов — настолько там было просторно. Величественная лестница на второй этаж, многочисленные колонны справа и слева и пол, украшенный крупными ромбами.

Справа и слева стояло по 8 столов. Большинство из них были одинаковыми: круглыми, деревянными, с пятью стульями вокруг. Но четыре стола резко выделялись.

Вычурный, высокий прямоугольный стол, заставленный разнообразными кубками и статуэтками, с синей эмблемой, занял блондин в синей одежде. Он сел на единственный стул, а все остальные тут же выстроились к нему в очередь.

Еще один — лаконичный, мраморный, прямоугольный, черно-белый стол с эмблемой в виде золотой иглы — занял брюнет. К нему также выстроилась очередь из юношей и девушек.

Но самый большой стол — мраморный, прямоугольный, с барельефами и лепниной — занял рыжий шустрый парень. И не просто стол: рядом стоял такой же громоздкий мраморный стул, больше похожий на трон. Рыжий взгромоздился на него и оказался выше всех в зале. Он обвёл взглядом конкурентов — и расплылся в опасной, предвкушающей ухмылке.

Слева, на стороне девушек, нашёлся ещё один вычурный стол. Там восседала красивая блондинка с утончёнными чертами лица. К ней тоже выстроилась очередь.

Рин и Тэру не понимали: зачем проситься в чужую команду? И кто вообще эти важные аристократы? Они тихо стояли в углу, с восхищением разглядывая огромный зал. А Клара — та самая, что только что призывала простолюдинов держаться вместе — уже стояла в очереди к блондинке.

Красавица, с которой Рин и Тэру бежали к воротам, попыталась занять обычный круглый столик. Но на него нашлись другие претендентки. Две девушки набросились на неё сразу: одна метнула огненный шар, вторая толкнула — и красавица слетела со стула.

Рин и Тэру переглянулись и шагнули вперёд.

— Ты цела? — тихо спросила Рин.

— Да, огонь был всего лишь отвлекающим маневром. Видимо, эти простолюдинки давно работают как команда, — возмущаясь, сказала девушка. — Ни чести, ни достоинства...

Она отряхнулась, посмотрела на Рин и Тэру и уже более ласково продолжила:

— Я Адель. Адель Аласиян.

Она произнесла это с гордостью, но Рин и Тэра никак не отреагировали ни на имя, ни на фамилию.

Адель удивилась, но быстро взяла себя в руки:

— Раз вы подошли помочь, я вам отплачу. Хотите, расскажу, что тут и как?

— Да! Очень! — радостно и одновременно ответили Рин и Тэра.

— Я Рин, а это Тэра, — затем быстро пролепетала Рин.

— Так и быть, — уже откровенно улыбаясь сказала Адель.

— Согласно пророчеству, в скором времени на наше королевство нападают злодей и повергнет его в хаос и бедствия. И только пять молодых героев смогут сразиться с ним и спасти королевство от гибели. Так как неизвестно точное время и место нападения, ежегодно отбирают молодых магов и бойцов и делают из них отряды по пять человек, чтобы всегда были молодые герои, способные защитить Софрил, — проговорила она, будто учитель повторяет в сотый раз нерадивым ученикам эти истины.

А потом резко сменила учительский тон на шёпот и, наклонившись к девушкам, прошептала:

— Но либо не все аристократы готовы делать из своих детей героев, либо в пророчестве было указание, что спасёт Софрил кто-то из простолюдин, потому что набирают в герои и

людей из знати, и простолюдинов. Для сильных крестьян это шанс получить хорошее образование и, возможно, работу при дворянине, а для некоторых аристократов — это возможность получить достижения и почёт. Вот поэтому Сильван де Монфор... — и Адель покосилась в сторону блондина в голубых одеждах, — наследник древнего рода Монфор, жаждет стать тем самым героем-спасителем Софрила, потому что последний раз о подвигах рода Монфор говорили лет двести назад. А все его кубки и медали... вряд ли можно считать великим достижением для великого рода. Их «благородство» заработано трудом его подчинённых, а сам лорд Монфор только отлично спит да кушает. Сильван же — его первый сын и сильный маг воздуха и света. Редкое сочетание. Многие верят, что именно он — будущий герой-спаситель. К нему очередь из невест значительно больше, чем очередь из бойцов, что вы видите. — Закончила Адель и улыбнулась.

— А вот Кассиан... — она посмотрела с уважением на брюнета в черном, — стратег и потомок великих завоевателей. Многие считают его будущим спасителем королевства. Он ценит дисциплину и абсолютную эффективность. Его команда будет работать как часовой механизм. Он техномаг. Третий сын в семье: первый, Маркус, уже отличился на полях боя, но ему не посчастливилось стать спасителем Софрила. И теперь его отец обзаводится сыновьями каждый год — настолько важна для их семьи победа над злодеем. Его старшая сестра, кстати, Вивиан, имеет очень опасную способность. Её называют «Тень» или «Шёлковые перчатки». Она невидимо может управлять несколькими людьми, — от мысли об этом Адель даже поёжилась.

И она перевела взгляд на рыжеволосого красавца, который сидел за своим столом на огромном стуле-троне, закинув ноги на стол. А перед ним в это время люди показывали свою магию и владение оружием.

— Дориан ван Дейк, — тихо, спокойно и как-то обречённо сказала Адель, её взгляд затуманился. — Возможно, мой будущий муж.

Горький вздох вырвался из её груди, будто она уже чувствовала на себе тяжесть этих слов.

— Наследник рода, чья слава давно рассыпалась в прах вместе с их родовым замком. Деньги кончились, титул потускнел, а амбиции... амбиции стали ядовитыми. Он считает, что судьба зло над ним подшутила, родив сильнейшим магом огня в нищей семье. Вот и вымещает свою злость на всём вокруг. Спалит половину королевства, лишь бы его имя вспомнили. И уверен, что он и есть тот самый герой из пророчества. Ну конечно, — голос Адель стал язвительным, — кто же ещё сможет «спасти» нас таким эффектным пламенем?

Тем временем Дориан ленивым жестом отправлял в сторону одного за другим бойцов и, будто заметив взгляд девушек, повернулся к ним.

— Видишь? Весь в роскоши, которую у него кредиторы ещё не успели отобрать. Сидит на троне, который втрое больше его самого, и ждёт, чтобы мир пал к его ногам. А поскольку мир не спешит, он решил заполучить моё приданое. Отец мой видит в этом союзе «возможность стать аристократами». А я вижу будущее, где мне придётся тушить пожары, которые этот рыжий фазан устроит в наших амбарах. Спаситель? — Адель фыркнула. — От него будет больше проблем, чем от любого злодея из пророчества. Но попробуй объясни это мужчинам, ослеплённым блеском его мании величия.

Рин и Тэра удивлённо уставились на Дориана. Он казался таким крутым, сильным и красивым. Вот уж не подумаешь, что нищий, как и они сами.

Дориан увидел их взгляды, ухмыльнулся и подмигнул им.

Девушки переглянулись и участливо посмотрели на Адель. Она такая красивая, статная, всё ещё держала какие-то книги в руках. А её взгляд потух. Она смотрела только на свои книги и больше не говорила.

— А что про девушек? Куда нам стоит пойти? Кто среди девушек набирает отряды? — решила заговорить Рин, желая отвлечь и себя, и подругу от тяжёлых мыслей.

— Ах, девушки... — будто нехотя оторвалась от своих мыслей Адель, её пальцы сжали переплёт книги. — Девушки... Это графиня Изабель фон Амерлинг. Её называют «Стальным Лотосом». Маг металла и кристаллов. Превращает свои украшения в смертоносное оружие, а платья — в непробиваемую броню.

Рин заинтересованно приподняла бровь, но Адель тут же охладила её пыл.

— Она набирает девушек. Красивых, статных, безупречных в манерах. Чтобы её будущий отряд «Амазонки Амерлинг» блистал на балах не меньше, чем на поле боя. У неё нет иллюзий о пророчестве — ей нужен подвижный, элегантный актив для охраны её торговых караванов и устрашения конкурентов. Попадёшь к ней — будешь полдня учиться драться, а полдня — правильно держать вилку и отвешивать реверансы. И всю жизнь знать, что ты — всего лишь живое украшение в её коллекции.

Адель перевела дух, её взгляд скользнул по залу.

— Вторая — леди Беатрис Клэрмонт, «Ведунья». Маг ментальной связи и иллюзий. Она собирает «Сестёр Тишины». Говорят, она читает мысли. А ещё — вкладывает их. Ты никогда не будешь знать, действительно ли твоё желание драться за неё до последней капли крови — или её. У нее все девицы — идеальные, послушные, с пустыми глазами и без единой личной мысли. Страшно? Ещё бы. Зато эффективно. Никаких споров, только полный контроль.

Тэру невольно поёжилась. Адель кивнула, подтверждая её невысказанный страх.

— И третья... Ну, третья — это сама принцесса, Элария де ла Льер, «Солнечный Феникс». Маг целительства и священного пламени. Кажется, идеал? Ан нет. К ней идут только фанатички. Её «Хор Солнца» — это не отряд, а религиозный орден. Они спасают королевство не ради славы или денег, а потому что «так велело Светило». И требуют такой же безоговорочной, слепой веры. Усомнишься в приказе — не просто предатель, а еретик. Сожгут на костре из её же благословённого пламени. Там нет места личному. Только догмам.

Адель наконец подняла глаза на своих новых подруг. В них не было страха, только холодная, выстраданная решимость.

— Я перечислила тех, кто на виду. Отрядов восемь, но я знаю не всех. И это к лучшему. — Она обвела взглядом их лица. — Важно не то, кого вы знаете, а то, что вы должны понять: у каждого здесь свои мотивы. Прежде чем подписывать контракт или клятву верности, спросите себя: а что этот человек хочет для себя на самом деле? Славы? Набрать пешек для своей игры? Красивых лиц для отчётов? Что от вас потребуют после того, как обучение в академии закончится?

Она помолчала, давая словам осесть.

— В группы к аристократам вроде Изабель или Беатрис вас, простолюдинок, возьмут разве что на роли второго плана. Украшения, служанки, «благородные жесты» в сторону народа. Настоящей силы, настоящей славы там не заработать.

Рин хмыкнула:

— Ну, а к таким же, как мы? К простолюдинкам?

— Ещё опаснее, — без колебаний ответила Адель. — Среди тех, кто прорвался сюда с низов, половина — отчаянные головы, готовые на всё. Кто был вором, кто хуже. У них нет титулов, но есть обиды, голодная злоба и своя дикая правда. Они видят в каждой новой девчонке соперницу за место под солнцем, которое здесь одно на всех.

Она еще раз взглянула на книги, сложила их наконец-то в свой рюкзак и чуть снизила голос:

— А теперь самый главный вопрос. Вы все здесь не просто так. У вас есть талант. Сила. Но откуда? — У аристократов — столетия тренировок, библиотеки заклинаний, наставники-маги. Их сила выверена, как по учебнику. А у вас? Как у простолюдина, без обучения и наставления опытного мага, вообще может развиваться такой талант?

Девушки замерли. Это был интересный, опасный вопрос. Рин от него поежилась, будто прогоняя дурные воспоминания. А Тэру потеряла запястье.

— Ответ один: через боль, риск и инстинкт. Через то, что в «благородных» школах называют «дикостью» и «неконтролируемостью». Ваша сила — это ответ на угрозу. На выживание. Она непредсказуема. И именно поэтому её здесь либо хотят запереть в рамки, либо... выжечь калёным железом, чтобы сделать удобной. — завершила мысль Адель и с пониманием посмотрела на девушек.

Голос Адель стал еще тише, но от этого только весомее.

— Мой совет? Думайте. Наблюдайте. Не спешите примыкать к первой блестящей группе. Ищите не покровителя, а... единомышленников. Тех, кто понимает и разделяет ваши планы на будущее. А пока... — На её губах промелькнула чуть заметная, почти призрачная улыбка. — Пока можем считать счастьем уже то, что мы здесь вместе. Что у нас есть выбор, пусть и между рисками. И что нам не нужно продавать себя за место у чьего-то стола. По крайней мере, не сегодня.

Рин и Тэра погрузнели и задумались, уйдя в себя после тяжёлых слов Адель. Их вывел из раздумий резкий запах дорогого табака и пряных духов, а затем чья-то тяжёлая рука бесцеремонно легла на плечи им обоим, сжимая с неприятной силой.

— Что, красотки, грустили без меня? Соскучились? — прошептал над их головами бархатный, насмешливый голос.

Это был Дориан. Он обнял их обеих так, будто они были его собственностью, случайно отлучившейся, и теперь он милостиво позволял им вернуться. Его пальцы вцепились в тонкую ткань их скромных платьев, морща и растягивая её.

— Смотрю, моя невеста вас тут всякими глупостями пугает, — он бросил через их головы усмешку Адель, в которой не было ни капли тепла. — Не слушайте её. Она просто боится, что вы станете интереснее её. А я вот вижу в вас... потенциал. Настоящий, дикий. Не то что эти вышколенные куклы.

Его рука скользнула по руке Рин, будто оценивая товар.

— У тебя в глазах огонёк. Мне нравится. С такой силой можно работать. А ты... — Он потянул к себе прядь волос Тэры, заставив её вздрогнуть. — Тихая. Но земля под тобой дрожит, я чувствую. Это ценно. Моему будущему тестю такие таланты пригодятся... для охраны складов, например.

Он произнёс это так, будто предлагал им величайшую милость — стать прислугой в его гипотетических владениях. Его взгляд скользнул по их перекошенным от неловкости и отвращения лицам, и в его глазах вспыхнуло удовольствие — он наслаждался их беспомощностью, их молчаливым протестом.

— Так что не парьтесь тут с ней, — он кивнул в сторону недовольной Адель. — Когда надоест её нытьё про «выбор» и «риски» — приходите. Я всегда найду для симпатичных дикарёнчиков... применение.

Он отпустил их таким же резким движением, как и схватил, будто выбросил.

И он удалился, оставив после себя тяжёлую, удушливую атмосферу унижения. Рин тёрла покрасневшее плечо, Тэра пыталась расправить смятую ткань, её глаза блестели от обиды. Они стояли посреди шумного зала, чувствуя себя выброшенными и оплётанными.

В этот момент к ним, рассекая толпу, тяжёлой походкой подошла Клара. Её лицо было темнее тучи.

— С меня хватит, я сполна насладились общением со «светом»? — проворчала она, останавливаясь рядом. — Меня отшили. Все, к кому я подходила.

Рин постаралась улыбнуться и посочувствовать, спросила: Как же так?

Клара зло махнула рукой.

— Графиня Изабель заявила, что я «лишена изящества», порчу её эстетику. Ледиресса Беатрис сказала, что мои мысли «слишком громкие и простые». Принцесса Элария — что моя сила «из темноты плоти, а не из света души». Короче, для них я слишком грубая. Не формат. Она тяжело перевела дух.

— Потом полезла к сильным парням — к «Молоту Гарта». А они вообще девушек не рассматривают. Только посмеялись над моей попыткой. Болваны какие-то правила придумали — один целитель, один атакующий маг, один танк... Остальное «по желанию», но так, чтобы баланс не ломать. Места у всех, кто стоит свеч, заняты..

Клара упёрлась взглядом в пол, потом перевела его на Рин и Тэру.

— А вас что прибило? Вам тоже по корыту прошли? Кто отказал?

— А какие у тебя способности? - обратилась она к Адель, будто они знакомы. Что будем делать, если никого к себе не найдем? — продолжила Клара, даже не смущаясь что еще не получила ни одного ответа.

Адель спокойно ответила:

— Я целитель. Меня в любом отряде захотят видеть. Я повышаю шанс выжить в любом сражении.

Клара закивала одобрительно.

— Отлично! Согласна. Целитель — это круто!

Адель правда немного помялась и понизила голос:

— Но про это лучше не упоминать сразу. Целитель я... не очень сильный. Но там, где не справится моя сила, справится мой кошелек. Я буду покупать лучшие лечащие зелья и свитки для всего отряда.

Тогда я с тобой в отряде - тут же среагировала Клара.

Адель на секунду замерла, оценивающе пробежала взглядом по Кларе, а потом сказала. Хорошо, ты принята.

Клара от этой новости совсем воспряла духом и, улыбаясь, решительно направилась к паре девушек, стоявших в стороне. Видимо похвастаться, что теперь она в отряде. Рин и Тэра попрощавшись пошли вслед за ней. Адель же смирившись взглядом зал.

Картина сложилась ясная. Сильван, Кассиан, Дориан — их ядро уже сформировано, они окружены подобранными к ним самыми перспективными бойцами. Они встали из-за столов и шли к выходу. Они были готовы не ждать, а действовать — помериться силами прямо здесь и сейчас. Всем своим видом показывая - что они сила академии, настоящие герои которых так ждет Софрил.

В укромном месте за колонной Адель увидела Леоса. Она его уже хорошо знала. Симпатичный юноша из низшей знати. Амбициозный, готовый на всё ради продвижения вверх. Сильный боец и командный бустер (маг усиления). Он не рвался в центр, а тихо следил за соперниками, что-то шепча и делая едва заметные пассы руками, будто пробуя на вкус их разгорающуюся магию.

И тут в центре зала рвануло. Пересеклись группы тех же троих аристократов. Они опять не поделили место, точнее дорогу. Каждый считал что другой со своей командой должен уступить дорогу.

Дориан, не в силах сдержать своё раздражение или просто желая доказать превосходство, взметнул руку. Столб багрового огня, ревущий и яростный, взвился к потолку. Жар ударил в лицо даже тем, кто стоял у стен.

Но огонь не успел опалить своды. Сильван, почти не шелохнувшись, сделал отмахивающий жест. Невидимый кулак воздуха ударил в основание пламени, сжал его, задушил, а затем рванул вверх и в стороны — не туша, а рассеивая. В воздухе завихрились потоки, вырвавшиеся из-под контроля, и вместе с ними из лёгких у всех присутствующих резко ушёл воздух.

В зале на секунду воцарилась оглушительная, пугающая тишина — та, что наступает, когда звук умирает, не успев родиться. А затем поднялся всеобщий стон. Люди хватались за горло, их лица исказились гримасой животного ужаса в тщетной попытке вдохнуть. Воздух не просто закончился — его было невозможно вдохнуть, в легкие попадал горячий тяжелый воздух, обжигая легкие и вызывая спазмы.

Народ, отбросив все приличия и рассудок, единой панической массой рванул к дверям, давя и сбивая с ног тех, кто оказался слабее или ближе к выходу. Клара инстинктивно рванула вперед и оказалась между толпой и Адель, её мощная спина стала живым щитом. Адель, поблуднев, но не дрогнув, сквозь мельтешение тел увидела, как Леос в тени колонны лишь усмехнулся. Его магия бустера работала не на команду, а на хаос — невидимые нити его силы тянулись к эпицентру, подпитывая саму магическую бурю, чтобы соперники выдохлись в бессмысленной стычке. А может это он усиливал вражду между ними?

У входа была уже давка, крики стоны и полыхала магия. В попытках пробраться к выходу многие активировали свои способности и бездумно использовали заклинания. Отчего идти к выходу стало труднее, появились каменные глыбы, вспышки света, вихри.

Адель бросила взгляд на выход и поняла, сейчас туда идти бесполезно. Нужно действовать иначе. И она коснулась пальцами собственного горла. Внутри всё пылало и сжималось. Она сосредоточилась, и тихая, тёплая волна её силы — не мощной, но отточенной — пробежала по спазмированным мышцам. Давление ослабло, в лёгкие хлынул глоток живительного, хоть и разреженного, воздуха. Ту же процедуру она мгновенно, почти касанием, провела для Клары. Та вздохнула с хрипом, но кивнула.

Двери были закупорены агрессивной человеческой массой, отчаяние и инстинкты рождали дикую злобу. Туда идти было равно самоубийству.

— К окну, — хрипло выдохнула Адель, хватая Клару за рукав.

Оно, к их счастью, открывалось — не полностью, но достаточно, чтобы образовалась щель, из которой пошел живительный воздух.. Вскоре у их спасительной лазейки собралась кучка таких же отчаявшихся — несколько девушек. Все тяжело, судорожно ловили ртом воздух, нагибаясь к щели, как к роднику в пустыне. Адель, не раздумывая, поделилась тем, что могла: тихие всплески исцеления коснулись нескольких задыхающихся девушек. Облегчение на их лицах сменилось мгновенным интересом.

Одна из них, с острым лицом и собранными в тугой пучок волосами, тут же выпалила:

— Я Элис. Маг металлов. Готова принять тебя в наш отряд.

У Адель едва уловимо дрогнул уголок губ. Это была та самая девушка, что совсем недавно с презрительной усмешкой сбросила ее со стула. Ирония ситуации была восхитительна.

— Благодарю, но у меня уже есть планы, — вежливо, но не оставляя пространства для дискуссии, ответила Адель.

Когда её скромный запас магических сил иссяк, она честно призналась остальным, всё ещё хватающимся за горло:

— Больше не могу. Силы закончились.

И тогда началось самое интересное. Задыхающиеся не стали упрашивать. Они потянулись к своим походным рюкзакам. Послышалось клацанье застёжек, и в ладонях засверкали стеклянные флаконы. Большинство зелий были голубого, неяркогo свечения — стандартный армейский набор, заживляющий средние раны и снимающий усталость. Но у некоторых, чьи взгляды были увереннее, а одежда — чуть лучше, в руках заблестели флаконы с густым, изумрудно-зелёным содержимым. Зелья высшего класса. Дорогие, способные затянуть даже опасные для жизни ранения. Они пили их с деловым видом, не расточая драгоценные капли. Экономика выживания работала без сбоев.

К тому моменту, как зелья действовали, выход из зала наконец расчистился. И оставшиеся могли покинуть проклятое помещение спокойно, почти торжественно, с достоинством. На широких каменных ступенях корпуса сложилась странная картина: кто-то допивал голубые флаконы, кто-то, сжимая в руках зелёные, отказывался делиться, а над кем-то склонялись те редкие целители, что были в зале. Было много раненых в этом неожиданном бою, бою не с врагом, а с паникой и инстинктами.

И тут появился преподаватель. Не тот, что вёл отбор, а другой — суровый, с лицом, высеченным из гранита недовольства. Он обвёл взглядом собравшихся, и его тихий, но режущий, как лезвие, голос пронзил вечерний воздух:

— Безответственная выходка, достойная бандитов с большой дороги, а не защитников Софрила. Позор. Каждого из причастных ждёт наказание. А сейчас — все по своим комнатам. Немедленно.

Его слова повисли в воздухе, не требующие возражений. Первый день закончился не подведением итогов, а скандалом и обещанием расплаты. Толпа медленно, неохотно стала расходиться.

Глава 3

Первый шаг на территорию Академии отдавал предательской дрожью в коленях. У каждого — своей.

Девушки жались друг к другу, таща потертые саквояжи. Парни шли набычившись, делая вид, что весят вдвое больше, чем на самом деле, и что клеймо боевого мага у них уже проступило на спине.

Архитектура говорила сама за себя.

Слева и справа от главного корпуса вздымались два общежития. Два обещания. Два приговора.

Мужское крыло врезалось в небо мрачной, уродливой громадой. Камень — черный, будто веками впитывал копоть тренировочных залов, пот, кровь и чужую злость. Оно стояло в обнимку с Колизеем — циклопической чашей для боев. Даже сейчас, в час заселения, оттуда доносился глухой, ритмичный лязг: кто-то лупил по учебному голему, не в силах успокоиться.

— Ну и нора, — выдохнул рыжий парень с перебитым носом, задирая голову. Его новый сосед, тощий бледный юноша в очках с перетянутой ниткой дужкой, промолчал. Он просто сжал ручку своего чемодана так, что побелели костяшки.

Это здание не обещало уюта. Оно дышало функцией: здесь куют мясо для войны. Остальное — лишнее.

А напротив, утопая в серебристой листве и словно отворачиваясь от шума арены, стояло женское крыло.

Оно было изящнее. Арочные окна. Балкончики с чугунными решетками, завитыми в цветы. Оно буквально льнуло к знаменитому Академическому саду — огороженному магическими куполами зверинцу, где денно и ночно вызревали растения для зелий. Оттуда тянуло сладковатой, тревожной сыростью, запахом влажной земли и чего-то острого, незнакомого, отчего щипало в носу.

— Говорят, если ночью туда залезть, «плакучий плющ» высосет всю магию досуха, — шепнула темноволосая девица своей подруге, когда они проходили мимо сада. Та нервно хихикнула и поправила съехавший набок воротник форменного платья.

Между двумя мирами виляла каменистая тропа. Не дорога. Так, тропинка — узкая, нерешительная, словно сама не знала, на чьей она стороне. Она петляла меж замшелых валунов, пробивалась сквозь заросли деревьев с серебристой корой, шелушащейся, как старая кожа.

По сторонам стояли каменные статуи. Не герои. Не полководцы.

«Плачущая дева» — лицо скрыто в ладонях, плечи дрожат от вековой, застывшей скорби.

«Задумчивый страж» — глазницы пусты, но взгляд все равно давит, пугает. «Спящий дракон» — обвил сам себя, чешуя стерлась до гладких пятен.

Время и непогода сделали их немymi. Теперь они просто смотрели — намёком. Обещанием. Угрозой.

— Как думаешь, это просто украшение? — спросила худенькая первокурсница с рыжими косичками, когда они с подругой перебежали тропу.

— Не знаю, — ответила та, не оборачиваясь. — Может быть они что-то значат.

Система расселения оказалась зеркалом, в которое лучше не смотреться.

Для большинства — суровая ячейка на пятерых. Комнаты вроде «3-07».

Пять узких коек. Грубые шерстяные одеяла, пахнущие нафталином.

Пять сундучков у изголовья. Закрыты на ключ, который выдают под расписку.

Один стол на всех. Каменный умывальник с ледяной водой. Очаг — по расписанию, три раза в день.

Стены — бледно-серые, как рассвет перед казнью.

Адель, застыв на пороге комнаты 3-07, медленно выдохнула.

— Будто в армию загремели, — безрадостно усмехнулась она.

Клара уже стояла у окна, поджав губы. В руке она вертела ключ от сундучка — маленький, невесомый, смехотворный.

— Хуже, — тихо сказала она. — Там хоть знаешь, кто враг.

Их соседки — три девушки, дочери ремесленников из одного города — уже заняли позиции. Сундучки сдвинуты в плотный ряд, отгораживая угол. На столе разложены гребни, зеркала в медной оправе и засаленная колода карт.

— А это еще кто? — спросила широкоплечая девица с короткой стрижкой, не поднимая головы от карт.

— Новенькие, — лениво бросила вторая, с жирными от мазей волосами. — Смотри, вон та аж побелела. Боится, что ли?

Клара сжала кулак.

Адель положила руку ей на плечо.

— Не сейчас.

Раскол образовался мгновенно. «Двое против троих». Даже воздух в комнате стал другим: с одной стороны — затхлый, чужой, с другой — колючий, обороняющийся.

А этажом выше, в элитных покоях, все было иначе.

Там, где за резными дверями на верхних этажах не было пяти коек. Там была тишина.

Комната принцессы-регентши Эларии де ла Льер — сводчатый будуар с альковом. Шелковый полог. Камин, в котором уже потрескивали дрова — настоящие, не магические, пахнущие яблоней.

— Ужин подавать в покои? — спросила служанка, хрупкая первокурсница со специальным браслетом-меткой на тонком запястье.

— Да, — ответила Элария, не оборачиваясь. Она смотрела в окно, откуда был виден не заросший сад, а внутренний дворик с фонтаном. — И скажи, чтобы принесли теплое молоко с медом.

Изабель фон Амерлинг в еще одной элитной комнате уже разложила на столе карты — не игральные, а стратегические, с фигурками отрядов. Она делала вид, что изучает позиции. На самом деле — прислушивалась к шагам в коридоре. Отсекая. Сортируя. Запоминая.

Беатрис Клэрмонт же в просторных сине-фиолетовых покоях просто лежала на пуховиках, прикрыв глаза. Её служанка — молчаливая тень — расставляла флаконы с маслами на туалетном столике. Беатрис не снизошла даже до того, чтобы выглянуть в окно.

А в комнатах этажом ниже кипела совсем другая, опасная жизнь..

Рин угодила в комнату, где четыре городские девчонки уже сдружились за время дороги. Встретили её оценивающе. Как вещь, которую можно принять — или выбросить.

— Свободная койка у окна, — бросила одна, не вставая. — Но если хранишь — вылетаешь.

Рин улыбнулась — холодно, по-волчьи — и молча положила свой мешок на ту самую койку. Не у окна. В центре.

Война началась.

Тэра оказалась среди четырех тихих, серьезных девушек. Они не смотрели враждебно. Они вообще не смотрели. Уткнулись в книги, свитки, конспекты. Тишина стояла такая, что слышно было, как скребется мышь под половицей.

Тэра села на кровать, обхватила колени руками и подумала: «Открытая неприязнь лучше. Хотя бы понятно, кто враг».

Ночь опустилась на Академию тихой, тяжелой лапой.

Глава 4

Первая учебная неделя обнажила пропасть глубже, чем та, что пролежала между общениями. Оказалось, что ключ к магии — не врождённый дар, а грамота.

В просторных, но мрачных классах для новобранцев творилось невообразимое. Дети крестьян и рыбаков с тупым ужасом смотрели на перья. Они корчились над грифельными досками, выводя каракули. Читать, считать, писать и — самое сложное — с ювелирной точностью чертить магические символы. Без этого даже самая сильная природная искра таланта была бесполезна.

Именно в этот момент к Адель, сидевшей в «продвинутой» группе, пришли Рин и Тэра. Их лица были бледны от усталости.

— Мы будем учиться этому годами, — с отчаянием прошептала Рин, показывая на свою доску с корявыми палочками.

— Ты умеешь, — тихо добавила Тэра, глядя на аккуратные заметки Адель. — Можешь... помочь?

Адель смирила их взглядом. Это был выбор стороны. Она кивнула.

— Вечером. В моей комнате.

Но заниматься вчетвером в комнате на пятерых, да ещё с тремя враждебно-молчаливыми соседками, было невозможно. Решение пришло мгновенно. Адель купила место.

Когда вечером она разложила перед тремя соседками по комнате по горсти серебряных монет, две из них, не говоря ни слова, собрали вещи и ушли. Третья девушка, та самая Дора — маг огня с острым взглядом и взъерошенными тёмными волосами, долго смотрела то на монеты, то на Адель.

— Деньги кончатся, — наконец сказала она твёрдо и отодвинула монеты. — Их потратишь. А то, чему ты научишься... это останется. Я остаюсь. И буду учиться с вами. И, — она оглядела Адель и Клару, — если ваша «команда» — не просто болтовня, то я в ней.

Так в комнате 3-07 сложилась пятёрка. Адель — стратег и учитель. Клара — сила и щит. Дора, Рин и Тэра — ученицы и будущие боевые единицы. Они сидели допоздна при свете свечей и кристаллов. Дора, с характерным упрямством, корпела над символами, бормоча что-то о «форме пламени» и «векторе порыва». Она оказалась способной, но нетерпеливой ученицей, и её природный огонь помогал схватывать суть, но мешал кропотливой работе.

Обучение шло строго по половому признаку. Миры не пересекались. До поры.

Их пути впервые скрестились на извилистой тропе. Адель возвращалась из библиотеки, когда из-за поворота вышел Дориан. Он был безупречен и словно ждал её.

— Какая неожиданная встреча, моя драгоценная невеста, — произнёс он, растягивая слова. — Усердно готовишься к роли... благотельной хозяйки?

— Я готовлюсь к роли героя, Дориан, — холодно парировала Адель.

— О, амбициозно! — Он зашагал рядом. — Но знаешь, героям нужны сильные союзники. Или... преданные супруги в тылу. Подумай об этом. Мне ведь тоже интересно, как продвигаются твои... начинания.

В его тоне было что-то, заставившее её насторожиться. Случайно ли он оказался здесь? Что он узнавал?

Любопытство — страшная сила. Через несколько дней, подстрекаемые этим инцидентом, девчонки (Дора, Рин, Тэра) решились на вылазку к мужскому крылу. Спрятавшись за статуей Спящего Дракона, они заглянули в открытые ворота Колизея.

То, что они увидели, заставило их затаить дыхание. На арене сражались парни. Полуголые, блестящие потом. Это была грубая, животная, завораживающая сила. Дора заворожённо следила за маневрами, её пальцы непроизвольно сжимались, будто разжигая невидимое пламя.

Их заметили. Вернее, заметил один. Высокий парень с телосложением, не уступающим Кларе. Он на секунду замер и его взгляд, острый и оценивающий, нашёл их в тени. Он посмотрел прямо на Клару, стоявшую чуть впереди. В его глазах было удивление, а затем — едва заметный кивок. Он повернулся и продолжил бой, не поднимая тревоги.

Девчонки, красные от смущения, отползли назад. Дора фыркнула, смахнула со лба прядь волос, взметнувшуюся от неконтролируемого волнения.

— Что смотришь? — бросила она Кларе, на которую тот парень кивнул. — Познакомись, пока нас не было?

— Молчи, искорка, — беззлобно огрызнулась Клара, но уголок её губ дрогнул.

Глава 5

Физическая подготовка была единственным предметом, где принцип «раздельного обучения» давал трещину. Правда, трещину предсказуемую. Парней гоняли на просторах Колизея и на пересечённой, специально подготовленной местности за стенами Академии — там были рвы, стены для штурма и полосы препятствий. Их тренировки были слышны по всему кампусу: рёв инструкторов, лязг оружия, глухие удары и взрывы магии.

Девушки же занимались в более камерной, но не менее суровой обстановке — в Академическом саду. Их «полосой препятствий» служили сами грядки с ценными растениями: нужно было пробежать, не задев ни листика, перепрыгнуть через низкие изгороди, отжаться на узких гравийных дорожках. Здесь ценились не грубая сила, а баланс, точность, контроль. Клара на этом фоне смотрелась, как бык в посудной лавке. Её мощное тело и необузданная сила были очевидны, но неприменимы в таких условиях.

Пока Рин, Тэра и Дора корпели над букварями и первыми магическими символами своих стихий, Клару заметил учитель физической подготовки — суровый, весь в шрамах ветеран по имени Браги. Он подозвал её после одного занятия, где она в сердцах сломала деревянный барьер, предназначенный для отработки акробатических перекатов.

— Ты ломаешь, а не используешь, — без предисловий сказал он. — Покажи, что ещё можешь.

Оказалось, Клара интуитивно умела укреплять свои кулаки. Концентрируясь, она покрывала их невидимой, но невероятно плотной оболочкой, отчего её удары обретали сокрушительную силу. Браги заинтересовался. Он стал проводить с ней индивидуальные тренировки, пытаясь подобрать оружие. Меч в её руках выглядел игрушкой, секира и топор — неуклюже и тяжело. Она пробовала, ломала тренировочные макеты, но чувствовала себя скованной.

— Оружие — продолжение руки, — ворчал Браги. — А твои руки и так булава. Зачем тебе посредник?

Именно он, видя её потенциал в чистом, прямолинейном бою, рекомендовал ей пойти посмотреть на тренировки парней в Колизее. Официально, с его разрешения. Чтобы «увидеть, как решают задачи силы в большом формате».

Так Клара впервые вошла в Колизей не как тайная зрительница, а как ученица, имеющая право здесь находиться. Она села на нижние каменные ступени, подальше от основного шума. На арене шла командная схватка. Пять против пяти. И в одной из команд она узнала того самого парня — того, что кивнул ей тогда из тени. Он был лидером, его движения были выверенными, мощными, но без лишней жестокости. Он не просто бил — он управлял пространством боя, прикрывал своих, ломал строй противника. Его команда действовала как единый организм. Когда он поставил победную точку, обездвигив последнего соперника точным ударом рукоятью меча в доспех, по залу пронёсся одобрительный гул.

Сражение закончилось. Парни, потные и возбуждённые, стали расходиться. Тот самый боец направился к краю арены, где на скамье лежала его походная сумка. Рядом сидела Клара.

Он вытер лицо обшлагом рубахи, подошёл и наклонился за вещами.

— Смотрела? — спросил он негромко, не глядя на неё, будто комментировал погоду.

— Смотрела, — так же просто ответила Клара.

— И?

— Неплохо бьётся. Но ваш маг воды слишком долго копит энергию. Пока он готовился, вас можно было взять с фланга два раза.

Парень на секунду замер, затем выпрямился, держа в руках флягу. Впервые он посмотрел на неё прямо. В его глазах мелькнуло удивление, а затем — уважительный интерес.

— Заметил. Гарт, — коротко представился он.

— Клара.

И тут вмешались его товарищи. Они уже столпились неподалёку, ухмыляясь.

— Ого, Гарт! А мы и не знали! — заголосил один, тощий и вертлявый (это, должно быть, был Лекс). — Познакомь нас со своей девушкой, не жадничай!

— Давно ты у нас не одинок, — подхватил другой, массивный и молчаливый до этого (Курт). — И как ты успел? И кулаки накачать, и девушку подцепить?

— Не мешайте человеку, — невозмутимо процедил третий, с холодными глазами и аристократическими манерами (Элион). — Он, видимо, осваивает новую тактику. Штурм женского сердца.

Гарт лишь покачал головой, не отрицая и не подтверждая шутки. Но его взгляд не отрывался от Клары.

— Не обращай внимания. Они от безделья дурачатся.

— Я сама могу за себя ответить, — парировала Клара, но угрозы в её голосе не было. Она изучала его так же, как он её.

— Говоришь, про фланг, — перешёл он к делу, игнорируя товарищей. — У тебя есть опыт?

— Опыт выживания, — честно сказала Клара. — А теперь — опыт наблюдения.

Гарт кивнул, как будто этого было достаточно.

— Если захочешь посмотреть ещё или... поговорить о тактике — приходи. Мы тут каждый день после полудня.

Он взвалил сумку на плечо и, кивнув на прощание, пошёл к своим хихикающим друзьям, которые тут же обступили его с вопросами и подколками. Клара осталась сидеть на ступенях, ощущая на себе любопытные взгляды не только его команды, но и других парней. Она не смутилась. Напротив, в её груди разгорелось странное, тёплое чувство. Это было признание. Не как девушки, а как бойца. И это было куда ценнее любых комплиментов. Она встала и твёрдой походкой покинула Колизей, уже зная, что вернётся сюда. И, возможно, не одна.

Глава 6

Прошло несколько месяцев. Кропотливые вечера в комнате 3-07 начали приносить плоды. Рин, Тэра и Дора уже не смотрели на пергамент с животным ужасом. Они узнавали буквы, складывали их в слова — пусть медленно, с напряжённым движением губ. Но главное — они вызубрили основные магические символы и заклинательные формулы своих стихий. Теперь закорючки на страницах учебников обретали для них смысл: это был код, с помощью которого можно было приручить ветер, договориться с землёй, призвать пламя.

Их стихийная природа прорывалась наружу даже в учёбе: Тэра была медлительна и основательна, как грунт, но зато её знания ложились прочным, нерушимым фундаментом. Рин схватывала всё на лету, но так же легко и отвлекалась, её мысли вихрем проносились от одной идеи к другой. Дора училась яростно, с упрямством тлеющих углей, которые никак не хотят разгораться, но если уж вспыхнут — не остановить.

Пришло время собирать пазл. Теперь их занятия проходили не только за книгами, но и в Саду, в отведённые для практики часы после обеда. Это были их первые тренировки впятером.

Первый этап был хаотичным и смешным. Они стояли в кругу, неуверенно переглядываясь.

— Ну... я могу поднять ветер, — предлагала Рин.

— А я — стену из земли, — добавляла Тэра.

— А я всё это спалю! — тут же выпаливала Дора.

Адель, с блокнотом в руках, вздыхала. Клара молча наблюдала, скрестив руки, готовая в любой момент пресечь случайный пожар или камнепад.

— Так мы друг друга побьём, а не противника, — говорила Адель. — Давайте планировать. Кто первый? Кто прикрывает? Кто наносит удар? И как мы защитим друг друга от собственной же силы?

Так родилась их первая, примитивная тактика. Они разыгрывали сценарии, как плохие актёры. Адель отдавала команды чётко и спокойно:

— Тэра, щит перед Кларой. Клара, выход вперёд. Рин, порыв ветра слева от неё, сбивай с ног воображаемого лучника. Дора, прицельная вспышка огня в цель, которую укажет Клара. Я — сзади, наблюдаю и лечу.

Следующие недели ушли на отработку взаимодействия и защиту от своих же. Это было сложнее всего. Им приходилось учиться чувствовать потоки чужой магии, чтобы не попасть под удар. Тэра училась поднимать земляные барьеры не сплошной стеной, а с «окнами» для атак Клары или Доры. Рин тренировалась направлять потоки воздуха так, чтобы они не сдували с ног Тэру, удерживающую щит. Дора с величайшим трудом училась сжимать своё пламя в плотные, точные снаряды, а не устраивать всепоглощающий пожар.

Они падали, спорили, хрипели от усталости. Клара, с её укреплёнными кулаками, часто выступала живым щитом и «испытательным полигоном», ловя на себя ослабевшие, но всё ещё болезненные удары стихий, чтобы девушки учились контролировать силу. Адель без усталости накладывала лёгкие исцеления, пополняя запас сил и терпения.

Но понемногу хаос стал превращаться в порядок. Их движения стали увереннее, взгляды — быстрее находили друг друга без слов. Они начали понимать, что такое боевой ритм.

И настал день, когда инструктор, наблюдавший за их мучительными попытками, кивнул.

— Достаточно отрабатывать на воздухе. Завтра после полудня — первая учебная схватка. Против отряда «Пряхи» графини Лорены.

...Нервы заиграли у всех. «Пряхи» не были элитой, но они были слаженной группой из четырёх девушек, специализирующихся на магии иллюзий и малых помех. Идеальный первый противник — не смертельно опасный, но коварный.

Этому дню предшествовали недели не только изнурительных тренировок, но и вылазок «на разведку».

Вместе с Кларой девушки ещё несколько раз наведывались в Колизей. Теперь уже открыто, под предлогом изучения тактики. Они садились на высокие ступени и наблюдали за тем, как работают команды парней. Это был мир другой, более грубой, отточенной и безжалостной энергии. Они видели, как отряд Гарта («Молот») сокрушает противников не силой магии, а железной дисциплиной, чётким распределением ролей и невероятной физической выносливостью.

После одной из таких тренировок девушки, набравшись смелости, подошли к парням. Дора, самая напористая, выпалила:

— Эй! Как вы так быстро перестраиваетесь? У вас же маг и стрелок в разных углах!

Парни сначала опешили, затем рассмеялись. Тощий и вертлявый Лекс свистнул:

— О, наша группа поддержки! Не парьтесь, красотки, — сказал он, развалившись на ступенях. — Мы тут всё за вас отдубасим. Ваше дело — смотреть да аплодировать, когда мы Софрил спасти пойдём.

Элион, маг воды, холодно добавил, поправляя манжеты:

— Женская магия для поддержки и тыла. Не стоит забивать голову тактикой штурма.

Но Гарт отвёл их в сторону. Его темные глаза были серьёзны.

— Не слушайте их болтовню. Если вышли на поле — вы боевая единица. Ваша сила — в стихиях. Вы должны диктовать дистанцию. Никогда не подпускайте противника в ближний бой к Кларе, если ваши маги не прикрыты. — Он показал на пески арены. — Смотрите. Мы всегда держим Курта (танка) между врагом и нашим слабым звеном. Ваша «слабая» сторона — это вы все, кроме Клары. Значит, её задача — быть щитом, который движется. А ваша — бить из-за её спины.

Его советы были просты, конкретны и бесценны. Клара чаще других оставалась после, задавая вопросы. В одну из таких бесед Гарт, вытирая пот с лица, сообщил важную новость.

— Готовлюсь к конкурсу. «Битва одиночек».

— Зачем? — просто спросила Клара.

— Кто-то из элиты недоволен своим бойцом, — пояснил Гарт, и в его голосе прозвучала горечь. — Решили устроить смотр. Победитель получит приз и, главное, шанс попасть в отряд к аристократу. Прямой контракт. Это... единственный для таких, как я, способ пробиться.

И вот теперь, стоя перед своей первой командной схваткой, Клара вспоминала не только тактику Гарта, но и его упорство. Они сражались за место под солнцем каждый по-своему. Гарт — на арене одиночек, пробиваясь наверх. Они — здесь, доказывая, что их пятёрка, отряд — тоже сила, с которой стоит считаться.

Адель встретила с ней взглядом и едва заметно кивнула, будто читая её мысли. Затем её голос, тихий и твёрдый, прозвучал для всех:

— Помните план. Защищаем друг друга. Работаем, как одно. И пусть увидят, из чего мы сделаны. Мы здесь не для того, чтобы за нами наблюдали. Мы здесь, чтобы победить.

Зазвучал сигнал к началу. Их первая битва начиналась.

Глава 7

Сигнал прозвучал — резкий, металлический звон колокола, заглушивший на мгновение шелест листьев в Саду. «Пряхи» графини Лорены, четыре девушки в одинаковых серо-зелёных мундирах, синхронно разомкнули круг и сделали шаг вперёд, их жесты были отточены, как движения часового механизма. В воздухе заплясали первые, едва заметные искажения — предвестники иллюзий.

Адель мгновенно оценила обстановку. «Пряхи» не пойдут в лоб. Их оружие — замешательство, дезориентация, сбой в рядах противника.

— Щит! — её команда прозвучала чётко, без лишней громкости.

Тэра, не дрогнув, присела и вонзила ладони в мягкую землю тренировочного сектора. Перед Кларой и чуть впереди всей их линии вздыбилась, заскрипев, невысокая, но плотная стена из спрессованного грунта и переплетённых корней. Барьер был не монолитным — в нём зияли узкие бойницы.

Иллюзии «Прях» наткнулись на физическое препятствие и поплыли, потеряв чёткость. Две из них, увидев, что манёвр не удался, попытались зайти с флангов. Их движения были ловкими, они рассчитывали на скорость.

Но здесь в игру вступила Рин. Не дожидаясь команды, она рванула рукой по диагонали. Ветер, до того лениво шевеливший верхушки деревьев, сгруппировался в невидимый кулак и ударил в ноги левой нападающей. Та поскользнулась на неожиданно скользком от уплотнённого воздуха грунте и рухнула. Правая же напарница, видя это, замерла в нерешительности.

— Клара, правый фланг. Дора — прицел на центр! — скомандовала Адель, её мозг работал, как арифмометр, просчитывая секунды.

Клара не побежала — она ринулась, мощный толчок её ног отшвырнул клочья дёрна. Её фигура, скрытая на мгновение за земляным валом, появилась перед замешкавшейся «Пряхой» как грозовая туча. Та инстинктивно выбросила перед собой слабый защитный барьер из спутанных световых нитей. Клара даже не заметила его — её кулак, уже обёрнутый невидимой броней магии, прошёл сквозь иллюзию, как сквозь дым, и остановился в сантиметре от девушки. Тот, едва ощутимый толчок воздуха от удара, сдул прядь волос со лба противницы. В её глазах читался чистый, животный ужас. Правила запрещали прямое попадание без защиты — и Клара это правило соблюла. Но сообщение было доставлено: «Ты выбыла».

В центре оставшиеся две «Пряхи», видя, как рушится их тактика, отчаялись и пошли в отчаянную атаку. Они попытались создать шквал ослепляющих бликов и оглушительного шепота, чтобы прорваться к, как им казалось, уязвимым магам — Рин и Доре.

Но они не учли Дору. Та долгие недели училась не жечь, а целиться. Пока шёл бой на флангах, она стояла, прикрытая щитом Тэры, её взгляд был прикован к ведущей «Пряхе». Её пальцы выписывали в воздухе не призывной, а сдерживающий символ огня. И когда противница сделала решающий бросок вперёд, Дора не стала метать пламя. Она выдохнула. Из её сжатых в щепотку пальцев вырвался не шар, а тонкая, раскалённо-белая нить. Она прошла воздух и ударила в землю прямо перед ногами атакующей, оставив на грунте полосу спекшегося стекла и вонь палёной земли. «Пряха» отпрыгнула с визгом, потеряв концентрацию. Иллюзии погасли.

Тишина. Бой длился меньше минуты.

Адель подняла руку, давая сигнал об окончании спарринга. Их команда стояла, слегка запыхавшись, но в полном составе, в своей отработанной позиции: Тэра у щита, Клара на фланге, Дора и Рин в центре, Адель сзади. «Пряхи» были рассеяны, деморализованы и технически «убиты». Одна сидела на земле, вторая стояла, опустив руки, две последние смотрели на полосу оплавленного грунта как заворожённые.

Из группы наблюдавших инструкторов раздался одинокий, негромкий хлопок. Это был Браги, учитель Клары. Затем зааплодировали ещё несколько человек. Аплодисменты были сдержанными, но в них слышалось уважение. Они не просто выиграли. Они выиграли правильно — с тактикой, контролем и без лишней жестокости.

Девушки переглянулись. На лицах Рин, Тэры и Доры медленно расцветали улыбки — сначала неуверенные, потом всё шире. Клара лишь кивнула, удовлетворённо сжав кулаки. Адель позволила себе маленький, едва заметный выдох облегчения, но её глаза уже аналитически скользили по зрителям, оценивая реакцию.

Они сделали это. Их первая победа. Не в конкурсе одиночек, как у Гарта, а в командном бою. Они доказали, что их пятерка — не случайное сборище, а оружие. Пусть странное, пусть собранное из несовместимых, на первый взгляд, частей. Но оружие.

И когда они шли назад, к своему общежитию, мимо молчаливых статуй на каменистой тропе, Дора не выдержала и, толкнув локтем Рин, прошептала:

— А видели они, как я их? Одной ниточкой!

— Видели, видели, огнедышащий червячок, — усмехнулась Рин, но в её голосе не было насмешки, а только гордость.

Адель шла впереди, и в её голове уже строились планы на следующую тренировку, на анализ ошибок, на новые приёмы. Первый шаг был сделан. Теперь предстояло доказать, что это не случайность.

Но ожидаемой похвалы от учителя не последовало. Вместо этого вечером их вызвал Браги, и его лицо было хмурым, как скала перед штормом.

— Адель, — начал он, и его голос резал воздух, как тупой нож. — Ты — целитель. Но вместо того, чтобы лечить, ты раздава зелья. Зачем тебе дар, если ты не заставляешь его расти? Зелья кончатся. А твои навыки так и останутся слабыми. В бою без зелий ты будешь бесполезна, а твои раненые — мертвы.

Затем он повернулся к Кларе:

— Ты что, оружие позабыла дома? Меч, секира, что угодно! А ты, как дикарка, кулаками машешь. Это не сила, это глупость. Сильный боец умеет выбирать орудие под задачу. Твои кулаки — это последний аргумент, а не первый.

Его взгляд упал на Тэру:

— Щит подняла и думаешь, дело сделано? Противник был слабый. Настоящая команда разматывает вас, как старые нитки. Щит должен быть мобильным, частью атаки, а не стеной, за которой прячетесь.

Он обвёл их всех ледяным взглядом.

— Вам просто повезло. Удачи надолго не хватит. С завтрашнего дня — новые тренировки. Клара против всех. Чтобы вы поняли, что без неё вы — ничто. И она поймёт, что значит быть без вас.

Его слова повисли в воздухе, горькие и отрезвляющие. Радость победы испарилась, оставив после себя ком холодной реальности в животе. Но Адель, выслушав всё, не опустила глаза. В его упрёке она увидела не оскорбление, а лазейку.

«Зелья кончатся...»

Глава 8

На следующий день, отбив изнурительную утреннюю муштру, где Клара, сдерживая силу, всё равно едва не положила на лопатки всех по очереди, Адель собрала подруг.

— Мы идём в город, — заявила она.

— Нас же не отпустят, — неуверенно сказала Рин.

— Мы — будущие герои, — парировала Адель. — У нас есть право на личное время для подготовки. А я считаю, что нам нужно обзавестись личным снаряжением.

Так они впервые за месяцы вышли за ворота Академии. Город Софрил встретил их шумом, запахами печеных каштанов, конского навоза и дорогих духов. Для Рин, Тэры и Доры это был первый настоящий город. Они шли, разинув рты, задевая прохожих, тыча пальцами в вывески и витрины.

Первым делом — лавка алхимика. Адель, как опытный торговец, без лишних слов выбрала лучшие зелёные зелья восстановления, какие были в наличии, и закупила по несколько флаконов на каждую. Затем — мастерская кожевника, где она приобрела пять крепких, практичных походных сумок. В каждую, помимо зелий, легли по паре простых артефактов — амулет, на время усиливающий концентрацию, и камень, хранящий заряд слабого щита.

— Теперь, — сказала Адель, распределяя покупки, — у каждого есть свой запас. Даже если я «слаба», как говорит Браги. Мы зависим не от моей маны, а от нашей общей предусмотрительности.

Сумки, туго набитые стеклом и кожей, придали им новый, почти профессиональный вид. Они почувствовали себя не ученицами, а командой на задании.

Нагулявшись по рынку, они набрали на небольшую площадь, где бродячие артисты разыгрывали представление — жонглировали огнём, показывали фокусы с исчезновениями. Рин смотрела, заворожённая, её глаза блестели. Но когда представление закончилось, она обернулась к подругам с комично-печальным лицом:

— Всё было бы классно, если б ещё и кормили... У меня живот подвело от восторга.

Адель только рассмеялась, её смех в этот день звучал по-настоящему легко.

Они устроились на ступенях фонтана, грызя купленные по дороге пирожки. И разговор, подогретый свободой и усталостью, пошёл о самом главном.

— А зачем нам, правда, быть такими сильными? — задумчиво спросила Рин, облизывая пальцы. — Вот есть парни - Гарт и другие. Есть сильные отряды знати. Может, нам и не надо лезть на рожон?

Клара, разминая могучие плечи, ответила первой, её голос был удивительно тихим и простым:

— Я из деревни. Всю жизнь боялась, что не найду мужа из-за... ну, вот этого, — она кивнула на свои формы. — Все, что от жизни надо — семья. Любимый муж, дети. А где и кем работать... не так уж и важно. Я рада, что здесь есть парни... ну, которые больше меня или хотя бы такие же. Значит, шанс есть.

Дора хмыкнула, играя язычком пламени на кончике пальца:

— А я хочу, чтобы мне не пришлось, как маме, с утра до ночи горбиться в поле или на кухне чужих господ. Хочу работу полегче. Чистую. Писарем в управлении деревни, например. И чтобы никто не смел на меня кричать просто потому, что я — простая.

Тэра, глядя на струи фонтана, сказала самое простое:

— Я хочу всегда достаточно кушать. И... наверное, побольше увидеть в этом мире. Не только нашу деревню да эти стены.

Все посмотрели на Адель. Та сидела, обняв колени, её взгляд был устремлён куда-то далеко, за шпили городских крыш.

— Я хочу, чтобы наша сила была нашим правом, — сказала она наконец, и в её голосе не было пафоса спасительницы, только трезвый расчёт выживающего. — Правом не быть проданной, как мешок чая. Не быть пристроенной на побегушках к первой попавшейся графине. Быть не «девушкой при отряде», а просто собой. И решать самой: торговать ли мне чаем, выйти ли замуж, уехать ли в другой город. — Она обвела взглядом подруг, и в её глазах горел не героический огонь, а холодное пламя обиды и воли. — Для этого нам не нужно быть «спасительницами Софрила». Нам нужно быть сильнее тех, кто хочет решать за нас. Чтобы наше «нет» ломало их планы. Чтобы наше «да» стоило дорого. Чтобы нас боялись использовать впустую.

Её слова, откровенные и циничные, упали на благодатную почву. В них каждая услышала отголосок своих страхов. Сила в её изложении была не мечом для подвигов, а щитом от мира, который видел в них лишь ресурс, служанку, невесту или расходный материал.

Они сидели у фонтана, пять девушек с новыми сумками через плечо. Они не мечтали о статуях в свою честь. Рин мечтала наесться досыта и не бояться завтрашнего дня. Тэра — увидеть море и чтобы у матери не болели руки. Дора — о конторке, где тепло и сухо, и о том, чтобы к ней обращались «гражданка», а не «эй, ты». Клара — о простом человеческом счастье: крепком муже, который не испугается её силы, и детском смехе во дворе. Адель — о контракте с печатью, дающем независимость от отца, и о титуле, который откроет любые двери, кроме двери в чужую спальню по приказу.

Их цели были малы, человечески понятны и ничем не напоминали героический эпос. Они хотели просто жить хорошо. По своим меркам. И им казалось, что для этого достаточно стать чуть сильнее, чуть неуязвимее, чуть страшнее для тех, кто привык ими распоряжаться.

Глава 9

Тренировки превратились в ежедневную рутину, жестокую и предсказуемую. «Клара против всех». Ареной служил отдалённый угол Сада, уже изрытый и опалённый их битвами. Правила были просты: выжить и победить.

Дора швыряла в неё сгустки пламени, которые Клара отбивала укреплёнными кулаками, оставляя на коже красные, дымящиеся полосы. Рин закручивала воздух в сокрушительные вихри, пытаясь сбить с ног или отбросить. Тэра — была самой опасной. Она научилась не просто ставить щиты, а призывать из земли комок спрессованного грунта и камня, обрушивая их на подругу градом. Уворачиваться от всего этого одновременно было нечеловечески сложно.

Клара двигалась, как загнанный зверь: прыжки, перекаты, рывки. Она пыталась прорваться к магам, чтобы выбить их из боя одним точным ударом. Иногда получалось — тогда Рин с визгом отлетала на мягкую грядку, а Дора, теряя концентрацию, тушила собственное пламя. Но чаще Клара сама получала сильные ранения: синяки, сбитое дыхание, порезы от острых каменных осколков. И каждый раз Адель бросалась к ней, заставляя свой скромный дар работать на пределе. Сначала её исцеление лишь притупляло боль, но неделя за неделей, под давлением необходимости, оно крепло. Теперь она могла затянуть неглубокую рану за минуты, а сильный ушиб — за пару часов. Её способность росла, как мышца, которую ежедневно терзали и заставляли восстанавливаться.

Они ждали нового вызова, нового приглашения на бой от другой команды, но тишина из администрации академии была оглушительной. Их словно вычеркнули из списков, оставив гнить в собственном соку. Отчаяние и злость копились.

И тогда случилось это.

Тэра в сердцах от очередной неудачной попытки Клары прорваться, вырвала из земли особенно крупный валун и швырнула его. Клара, уже уставшая, не успела уклониться полностью. Камень ударил её по предплечью с глухим, кошмарным хрустом. Боль, острая и белая, пронзила её. И вместо крика из её груди вырвался низкий, животный рёв. И она... выросла.

Бой замер. Перед потрясёнными Дорой, Адель, Тэрой и Рин стояла их Клара, но теперь она была на целую голову выше самой высокой из них, её плечи раздались вширь, а мышцы вздулись под одеждой, которая натянулась, угрожая разорваться. Лицо её было искажено не столько болью, сколько чистым, первобытным непониманием. Она смотрела на свои огромные ладони, потом на подруг, казавшихся теперь такими маленькими.

Так они простояли несколько секунд. Потом Клара ахнула, и так же внезапно, как выросла, сжалась обратно до своих обычных размеров, рухнув на колени и хватаясь за сломанную, но уже заживающую с неестественной скоростью руку.

— Никому ни слова, — прошептала Адель. Её голос был ледяным, но в глазах горел азарт исследователя. — Ни слова.

Они отнеслись к этому как к странной, разовой аномалии, всплеску адреналина. Но через неделю, когда Дора в пылу спора о тактике неосторожно метнула в Клару почти боевой огненный шар, это случилось снова. На этот раз их застал Браги. Он стоял в конце аллеи, и его каменное лицо впервые выразило нечто, кроме суровой критики — шок, а затем дикое, почти жадное любопытство.

Клару, снова пришедшую в себя, отвели не в обычный лазарет, а в закрытую лечебницу при архиве. Там, после осмотра старой, сморщенной эльфийки-медика и изучения пыльных томов, был вынесен вердикт.

— Потомок великанов, — сказала эльфийка, и её голос звучал так, будто она объявляла о находке вымершей птицы. — Очень-очень редко. Их кровь почти иссякла. Твоё «укрепление кулаков» — это не отдельная магия, дитя. Это точечное использование силы предков. Ты

концентрируешь их наследие в одной точке. А в гневе или под угрозой... тело вспоминает свою истинную форму. На время.

Клара сидела на койке, слушая, и мир вокруг неё рушился. Она не была просто сильной деревенской девчонкой. Она была... чудовищем. Реликтом.

— Тебе нужно учиться контролировать это, — продолжила эльфийка, а Браги, стоявший у двери, кивал, и в его глазах горел огонь. — Тренироваться принимать облик и сражаться в нём. Твоя команда, — она кивнула на бледных, ожидающих в коридоре девушек, — должна привыкнуть сражаться с великаном и за великана. Враг не станет ждать, пока ты придёшь в себя.

Так у них появилась новая, чудовищная по сложности задача. И новое «преимущество», которое Клара в душе ненавидела. Браги был в восторге. Наконец-то у него был уникальный боец и команда, которую можно было выковать во что-то настоящее. Он тут же выбил для них разрешение на использование удалённого тренировочного плацдарма — каменистой пустоши за стенами, где они могли практиковаться, не рискуя спалить весь Сад.

Но Кларе эта перспектива не нравилась. Всё, чего она хотела — стать немного сильнее, чтобы найти своё место, а не чтобы её превратили в секретное оружие. Её сила, её самое сокровенное и пугающее существо, теперь рассматривалось всеми как такти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.